

УДК 347.925 (476)

О. Н. Здрок

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР

Статья посвящена актуальным проблемам организации судебного примирения. Целью статьи является систематизация научных подходов к определению роли и функционала суда в вопросах содействия примирению участников судопроизводства, анализ действующего гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства, регулирующего возможность и порядок организации примирительных процедур (в том числе с использованием медиации) после возбуждения дела в суде, оценка его эффективности и перспектив развития, выработка научно обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования деятельности суда по примирению сторон правового спора с целью оптимизации судебной нагрузки и формирования системы внесудебных способов урегулирования социальных конфликтов.

Ключевые слова: медиация, примирительная процедура, судебное примирение, содействие примирению, медиация после возбуждения дела в суде.

Введение.

Одним из актуальных направлений совершенствования национальных правовых систем на международном уровне признано создание системы альтернативных суду способов урегулирования и разрешения правовых споров. Система таких способов на сегодняшний день довольно обширна, однако наиболее пристальное внимание в законодательстве уделяется процедуре медиации как проведению переговоров с участием специально обученного посредника, призванного содействовать налаживанию коммуникации участников конфликта и выработке ими взаимоприемлемого соглашения, направленного на урегулирование конфликтной ситуации.

Значение медиации и подобных ей способов урегулирования конфликта, получивших общее название «примирительных процедур», заключается в выстраивании с их помощью следующего механизма защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов, который на сегодняшний день видится идеальным с точки зрения удовлетворения интересов государства, общества в целом и отдельных субъектов правовых отношений – при возникновении правового конфликта его участники напрямую или при содействии посредников предпринимают попытку его самостоятельного урегулирования и только в случае невозможности выработки соглашения обращаются в суд. С точки зрения государства данный механизм способствует удержанию на определенном уровне потока дел, поступающих в суд, оптимизации судебной нагрузки, эффективному использованию института судебной власти, реализации принципа процессуальной экономии.

Вместе с тем, учитывая динамику конфликта и сложность психологических процессов налаживания коммуникации и примирения в условиях конфликта, законодательство не может ограничиться выстраиванием исключительно цепочки «досудебные примирительные процедуры – суд», поскольку в реальных жизненных условиях она оказывается весьма упрощенной. По этой причине правовое регулирование предусматривает возможность организации примирительных процедур и после возбуждения дела в суде. В частности, в соответствии с п. 2 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации» медиация может быть проведена как до, так после передачи спора на рассмотрение суда.

Несмотря на то, что в общей концепции организации примирительных процедур первостепенное значение отводится их применению на досудебном этапе, а

примирение в суде позиционируется как факультативная возможность для сторон, настоящий момент характеризуется весьма существенной ролью суда в процессе формирования в общественном сознании доверия к внесудебным способам ликвидации правового спора. В условиях закрепляемого законом принципа свободы (добровольности) применения медиации и отсутствия иных стимулов для ее выбора, определяемых соотношением временных и материальных затрат на проведение медиации со сроками рассмотрения дела в суде и размером судебных расходов, практика организации примирительных процедур на досудебном этапе развития конфликта незначительна.

В этой связи современная правовая наука обращает внимание на тот этап, когда правовой спор передается на рассмотрение и разрешение суда, с целью поиска тех вариантов организации судопроизводства и деятельности судьи, которые бы все-таки способствовали обращению участников конфликта к примирительным процедурам.

В научной литературе проблематика содействия суда примирению участников процесса исследуется в достаточном числе работ. Непреходящее значение имеет диссертация А. Н. Кузбагарова [1]. В статьях В. Некрошюса [2], В. С. Каменкова [3], И. Н. Колядко [4], В. В. Яркова [5] обосновывается тенденция развития гражданского процессуального права в направлении активизации примирительных процедур, включения примирения в число целей, задач и принципов гражданского процесса. Данная научная идея приводит к нормативному закреплению в процессуальных регламентах содействия примирению участников судебного процесса как задачи судопроизводства и его отдельных стадий (например, стадии подготовки дела к судебному разбирательству), а также к регулированию специальных процедур судебного примирения с привлечением посредника – как пример, примирительная процедура, урегулированная главой 17 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее ХПК). Указанные законодательные нововведения становятся объектом научного анализа в диссертациях И. А. Бельской [6], И. Ю. Захарьящевой [7], Ю. А. Колясниковой [8].

Осуществляется поиск моментов, наиболее приемлемых для организации примирения участников процесса. В качестве таковых отмечается, прежде всего, стадия подготовки дела к судебному разбирательству. В частности, А. В. Чекмаревой обосновывается новая концепция подготовительных процедур как обязательной стадии любого правоприменительного цикла (производства в суде первой инстанции, апелляционного, кассационного, надзорного производства, производства по вновь открывшимся обстоятельствам, исполнительного производства), имеющей многовекторный характер, включая вопросы примирения участников процесса [9].

Актуализируется тематика мировой юстиции, как одной из форм организации гражданского судопроизводства, ориентированной, прежде всего, на примирение участников процесса (Н. В. Куприянович [10], С. В. Лонская [11], О. Н. Шеменева [12]). Проблемы организации судебного примирения и обучения судей технике примирения рассматриваются С. В. Лазаревым [13], С. К. Загайновой [14]. Варианты процессуального оформления последствий заключения соглашения о применении медиации после возбуждения дела в суде исследовались в научных работах Т. С. Тарановой [15] и В. П. Скобелева [16].

Поскольку в указанных работах нет единства мнений относительно роли и степени активности суда в организации судебных примирительных процедур, содержания деятельности судьи по содействию в примирении сторон, определению процессуальных последствий обращения сторон к медиации по делам, находящимся в производстве суда, данные вопросы по-прежнему нуждаются в научном осмыслении.

Целью настоящей статьи является систематизация научных подходов к определению роли и функционала суда в вопросах содействия примирению участников судопроизводства, анализ действующего гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства Республики Беларусь, регулирующего возможность и порядок организации примирительных процедур (в том числе с использованием медиации) после возбуждения дела в суде, оценка его эффективности и перспектив развития, выработка научно обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования деятельности суда по примирению сторон правового спора с целью оптимизации судебной нагрузки и формирования системы внесудебных способов урегулирования социальных конфликтов.

Основная часть.

Идея выстроить рациональный правозащитный механизм, в соответствии с которым большинство правовых споров будут разрешаться в системе альтернативного разрешения споров (далее – АРС), в связи с чем судебный порядок приобретает значение исключительного, наталкиваются на социальные реалии. Медиация как предлагаемый законодательством досудебный способ разрешения правовых споров не находит широкого распространения в силу того, что данный институт является для общественного сознания новым.

Относительно перспектив развития примирительных процедур (и в том числе, медиации) в Республике Беларусь в научном плане мнения разделились. Юристы в своем большинстве составляют лагерь оптимистов, предлагая меры по совершенствованию законодательства. В частности, п. 10 Плана подготовки законопроектов на 2018 г. (утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2018 г. № 9) предусматривает подготовку проекта закона «О внесении изменений в некоторые кодексы по вопросам медиации». За 5 лет действия Закона Республики Беларусь «О медиации» были обнаружены ряд пробелов и противоречий, возможность оптимизации некоторых правовых механизмов организации процедуры медиации, в связи с чем на указанный законопроект возлагаются определенные надежды в плане того, что он откроет новые возможности для практики медиации и придаст ей новый импульс.

К пессимистам относятся культурологи. По их мнению, какие бы усилия не предпринимали правоведы, медиация не начнет развиваться массово, пока не сформируется необходимый для нее общий уровень социального мировоззрения. В основе медиации лежит принятие лицом ответственности за свою жизнь, самостоятельность в выборе решений, отношение к оппоненту по конфликту как к партнеру в разрешении сложной проблемы. Культурологи же определяют отечественный менталитет как патерналистский, для которого характерны апеллирование к авторитетам, состязательность, перекладывание ответственности на другого, делегирование полномочий по принятию жизненно важных решений. В сложившейся ситуации вывод культурологов однозначен – медиация не будет воспринята как массовое явление, пока не сформируется определенный тип культуры, а для этого необходимо время [17, 18].

На этом фоне существенно выделяются работы С. Л. Тюльканова, который предлагает расценивать социокультурные особенности отечественного менталитета не как проблемы, требующие искоренения, а как исходные условия, нуждающиеся в адекватной оценке и утилизации в модернизационный эффект [18]. Автор рекомендует внимательно отнестись к законодательным изменениям, и производить их с учетом имеющихся особенностей культуры.

Анализируя действующее законодательство Республики Беларусь о медиации, можно сделать вывод, что оно в целом базируется на двух принципах:

- свобода выбора медиации (так называемый либертарианский подход);
- развитие медиации преимущественно как внесудебного или досудебного способа.

Закон Республики Беларусь «О медиации» предусматривает возможность организации данной процедуры как до, так и после возбуждения дела в суде. Однако в идеале в законодательство закладывается следующая схема: сторонам до обращения в суд предоставляется попытка примирения путем использования процедуры медиации. В случае неудачной попытки за ними сохраняется право на обращение в суд. После возбуждения дела в суде возможность обращения к процедуре медиации также существует, но как факультативный вариант, как дополнительная гарантия, предоставляемая сторонам процесса судом в целях самостоятельного урегулирования ими спора.

Если же говорить о том, какое законодательство будет способствовать развитию медиации при нынешнем состоянии культуры и общественного сознания, то в его основу должны быть положены несколько иные принципы.

Прежде всего, патерналистский тип культуры требует стимулирования сторон к применению медиации, ее рекомендации авторитетным лицом, определенного «склонения» к примирению, использования «подталкивателей» [18].

Поиск эффективных способов управляющего воздействия посредством правового регулирования на выбор субъектами права примирительных процедур является очень тонким моментом, поскольку базовым принципом всей системы АРС (и в том числе примирительных процедур) на международном уровне провозглашается добровольность. В связи с этим любые предложения, предполагающие отклонение от принципа добровольности медиации – в частности, путем закрепления в законе перечня дел, по которым обязательно ее проведение, либо путем предоставления суду возможности направлять стороны на медиацию по своей инициативе – наталкиваются на критическую оценку.

При разработке соответствующего правового регулирования С. Л. Тюльканов предлагает оценить возможность известного юридико-технического приема, при котором желаемый вариант социального поведения объявляется правилом по умолчанию с сохранением права адресата правовой нормы заявить об избрании иного варианта действий. Сформированная таким образом правовая модель организации выбора способа разрешения правового спора представляет собой введение правила об обязательности медиации или иных примирительных процедур (по предписанию закона или определению судьи по определенным категориям дел) с сохранением права сторон отказаться от участия в соответствующей примирительной процедуре и обратиться к юрисдикционным способам разрешения правового спора, в том числе в суд [18].

Предложение С. Л. Тюльканова, с нашей точки зрения, является наиболее удачным вариантом разрешения существующего противоречия между принципом добровольности примирительных процедур и заинтересованностью государства в стимулировании субъектов права к их использованию. В сложившихся экономических условиях ограниченности ресурсов на дальнейшее экстенсивное развитие судебной системы при увеличении потока дел, поступающих в суды, государство не имеет времени на то, чтобы пассивно ожидать, когда сформируется необходимый для использования примирительных процедур тип культуры. В связи с этим активное стимулирование примирительных процедур государством представляется объек-

тивной необходимостью. В то же время вариант, предложенный С. Л. Тюлькановым, который может быть охарактеризован как квазиобязательность или «мягкая» обязательность примирительных процедур, создает необходимый стимулирующий эффект, не ограничивая при этом доступность правосудия.

Необходимо отметить, что данный юридико-технический прием уже нашел применение в действующем законодательстве Республики Беларусь – в соответствии с ч. 4 ст. 156 ХПК примирительная процедура может быть назначена по инициативе суда, с сохранением за сторонами права в течение семи дней после вынесения судом определения о проведении примирительной процедуры заявить об отказе в принятии участия в назначенной судом процедуре.

Вторым важным моментом, который мы должны принять за основу при конструировании законодательства о примирительных процедурах, является тезис о том, что при нынешнем состоянии культуры реальный механизм массового использования медиации возможно организовать только после того, как дело попало в суд. Иными словами, парадокс современного исторического этапа заключается в том, что ключевая роль в механизме развития медиации и иных примирительных процедур как внесудебных способов разрешения правового спора принадлежит суду как авторитетному социальному институту, способному сформировать приверженность широких масс новым инструментам регулирования общественных отношений.

Конфликтующие стороны прерывают общение. Предложение медиации, как и принятие такого предложения воспринимаются ими как слабость. В таких условиях добровольный самостоятельный и взаимный выбор медиации на досудебном этапе развития конфликта – скорее исключение, чем правило. С этой точки зрения известный специалист в сфере медиации М. Пель отмечает, что технология медиации помимо сторон и медиатора в обязательном порядке включает еще одну фигуру – инициатора медиации – авторитетное для сторон лицо, которое направит стороны к медиатору, разъяснит им преимущества процедуры медиации, проработает опасения сторон [19, с. 8, 35–36, 38]. В отечественной правовой системе на статус инициатора медиации в силу доверия к себе со стороны общества претендует именно суд.

В плане практической реализации механизма направления судом сторон процесса для участия в процедуре медиации хотелось бы обратить внимание на несколько актуальных моментов.

1. Основной вопрос, как уже отмечалось, заключается в том, чтобы выдержать баланс между стимулированием сторон к использованию медиации и введением данной процедуры как обязательной. Последнее недопустимо с точки зрения общепризнанного принципа добровольности медиации. Решить существующую проблему, на наш взгляд, возможно путем введения в законодательство о медиации нового правового понятия и соответствующего ему института – предварительной информационно-оценочной встречи медиатора со сторонами. Данная мера предусмотрена, в частности, п. VI. b. Рекомендации Комитета Министров Совета Европы государствам-членам от 2 января 1998 г. № R (98) 1 касательно медиации в семейных вопросах [20]. В силу того что посещение такой предварительной встречи с медиатором не обязывает стороны заключить соглашение о применении медиации, данная стимулирующая мера характеризуется как квазиобязательная медиация.

Корректный механизм правового регулирования вопроса организации процедуры медиации видится следующим образом: суд направляет стороны процесса

на информационно-оценочную встречу с медиатором, по результатам которой они вправе самостоятельно принимать решение о заключении соглашения о применении медиации либо об отказе от применения предлагаемого им альтернативного способа разрешения спора.

2. Введение института информационно-оценочной встречи ставит ряд организационных вопросов – а именно как наладить эффективное взаимодействие судов и медиаторов.

С процессуальной точки зрения для предоставления сторонам возможности участия в информационно-оценочной встрече с медиатором может использоваться любой из временных перерывов в процессе – перерыв или отложение судебного разбирательства, а также приостановление производства по делу.

В организационном плане наиболее эффективным механизмом выступает организация при судах «служб примирения», в рамках которой медиаторы будут осуществлять дежурство и оперативно консультировать стороны процесса о преимуществах, сущности и порядке проведения медиации. Относительно организации подобных служб в судах хотелось бы предложить вариант, широко зарекомендовавший себя за рубежом, который, однако, может показаться достаточно смелым для отечественной судебной практики, стремящейся к единообразию – а именно диспозитивного подхода к вопросу правового регулирования их организации. В частности, в США каждый суд предусматривает свою программу примирения. Федеральный институт медиации в Российской Федерации разработал Методические рекомендации для судов по организации службы медиации и АРС [21], который закрепляет лишь основные принципы организации такой службы (например, необходимость отделения судебных функций от примирительных). Иные параметры службы судебного примирения (численный состав, требования к специалистам, режим работы) определяются председателем суда.

3. Та роль, которая на данном этапе развития социальной практики отводится суду в механизме организации процедуры медиации, требует наличия у суда соответствующих компетенций по эффективному информированию сторон о сущности и преимуществах медиации и определению медиабельных дел. Для формирования указанных компетенций требуется соответствующее обучение судей, однако, неопределенным остается объем такой подготовки. Например, Центром медиации Уральского государственного юридического университета (Российская Федерация) практикуется полноценное обучение судей медиативным навыкам с целью их непосредственного использования при рассмотрении дела. В качестве эффекта такого обучения приводятся примеры, когда судьи за год выносят судебное решение в единичных случаях, поскольку в своей основной массе гражданские дела завершаются заключением сторонами мирового соглашения, выработанного под руководством судьи [14, 22].

В этом отношении хотелось бы высказать мнение о том, что ключевым в организации обучения судей медиативным навыкам должен стать принцип дифференциации (разделения) труда. Судья способен непосредственно выступить медиатором для сторон или провести «скрытую» медиацию, применив медиативные навыки, не назначая официально процедуру медиации. Однако в данном случае происходит нерациональное использование его как специалиста, призванного осуществлять правоприменительную деятельность. Возложение на судью примирительных функций приводит к весьма существенной трансформации судебной деятельности.

Помимо указанного, следует напомнить, что ключевое значение для организации судебных примирительных процедур имеет принцип предотвращения со-

единения примирительных и судебных функций в одном лице, который был разработан еще в середине XIX в. Как отмечал известный русский процессуалист Е. А. Нефедьев, судьи, которые берут на себя функцию примирителя с целью привести стороны к соглашению, становятся предметом страха для тех, кто не считал себя обязанным подчиниться их посредничеству. К благотворному нравственному влиянию, которое судья-примиритель может оказать на тяжущихся в склонении их к прекращению враждебных отношений, помимо его воли примешивается нравственное насилие над ними. «Разве может тяжущийся спокойно обдумывать условия примирения, предложенные судом, когда знает, что за неудавшейся попыткой к примирению последует постановление решения тем же судом или судьей и что несогласие с его стороны на предложенные условия примирения может возбудить в судьях даже незаметно для них самих предубеждение против справедливости его притязаний?» [23, с. 340–341]. Ученый ставит под сомнение также возможность обеспечения принципа независимости суда: может ли примиритель, которому после неудавшейся попытки примирения сторон приходится постановлять решение по их делу, изгладить из своей памяти те объяснения, которые давались ими во время переговоров о примирении [23, с. 343].

В результате восприятия судебной системой доводов о недопустимости соединения в одном лице примирительной и правоприменительной функций руководство судебной примирительной процедурой стало делегироваться лицам, отличным от состава суда, призванного разрешить спор по существу.

4. Актуальным является вопрос о том, сохранять ли при совершенствовании процессуального законодательства (в частности, при разработке проекта единого ГПК, задача подготовки которого в Республике Беларусь поставлена на государственном уровне) примирительную процедуру, урегулированную главой 17 ХПК, особенностью которой является проведение внутрисудебной медиации должностными лицами судов или иными лицами, допущенными судом к выполнению функций судебного примирителя в порядке, предусмотренном ст. 156 ХПК.

Предложение о ликвидации института судебных примирителей аргументируется следующим:

- в государстве сформирован достаточный корпус внесудебных профессиональных медиаторов, которые нуждаются в организации потока медиабельных дел из суда;
- судебные примирители – это преимущественно специалисты аппарата суда, которые помимо функции примирения выполняют также иные профессиональные обязанности и не всегда имеют специальную подготовку в сфере медиации.

Вместе с тем, ответ на вопрос о целесообразности сохранения института судебной примирительной процедуры как процедуры, проводимой под руководством должностных лиц суда или иных лиц, специально отобранных судом для выполнения указанных функций, следует искать не в практической, а в политической плоскости. Наличие в национальном законодательстве указанных правовых моделей является признаком приверженности государства идеалам социального государства. Социально-ориентированная модель судопроизводства, в силу присущих ей целевых установок на разрешение не только правового спора, но и устранение стоящего за ним социального конфликта, восстановление нормальных (мирных) взаимоотношений сторон, в обязательном порядке предусматривает возможность заинтересованных лиц обратиться к суду за оказанием содействия в организации примирительных процедур, осуществляемых:

- на бесплатной основе или при определенном субсидировании государством расходов на ее проведение;

- под руководством должностных лиц суда или рекомендованных им лиц («под крышей суда»);
- в условиях приостановленного производства по делу или отложенного судебного разбирательства (для сохранения оперативной возможности возобновления рассмотрения дела по существу).

Вариант правового регулирования, при котором организация примирительной процедуры по делу, поступившему на разрешение суда, осуществляется за рамками судебного процесса с использованием для этого института оставления заявления без рассмотрения, полностью на платной основе и под руководством лиц, не имеющих никакого отношения к судебной системе, характерно для концепции постсоциального государства. Последняя является вынужденной мерой, связанной с нехваткой экономических ресурсов для обеспечения взятых на себя государством высоких обязательств перед гражданином, и в сфере судопроизводства влечет весьма негативные последствия, проявляющие себя в ограничении доступности правосудия [24].

В целях оптимизации примирительной процедуры, урегулированной главой 17 ХПК, считаем необходимым:

- поддержать предложение И. А. Бельской об определении в законе срока, в течение которого примирительная процедура будет осуществляться для сторон на бесплатной основе со взысканием с них платы согласно установленным тарифам за проведение примирительной процедуры сверх установленных сроков [6, с. 7, 18];
- полноценно использовать законодательный механизм организации примирительной процедуры, предусмотренный ст. 156 ХПК – а именно, назначать примирителями не только должностных лиц суда, но и иных специалистов, допущенных к осуществлению функций судебного примирителя Пленумом Верховного суда Республики Беларусь.

Сохранение наряду с возможностью сторон обратиться к процедуре медиации также конструкции судебной примирительной процедуры позволит дифференцировать механизм судебного примирения после возбуждения дела в суде и предоставить сторонам процесса право выбора:

- принимать им участие в примирительной процедуре под руководством суда (в относительно сжатые сроки, на частично бесплатной основе, под руководством судебного примирителя, выбор которого ограничен кругом рекомендованных судом лиц, с использованием не только медиативной технологии, но и иных вариантов посредничества, с сохранением тесной связи с процессом);
- или провести процедуру медиации за рамками суда (на платной основе, но при наличии более продолжительного времени для работы над соглашением и при полной свободе выбора кандидатуры медиатора).

5. В связи с задачей разработки единого ГПК актуальным является вопрос о том, какой вариант процессуального оформления последствий заключения сторонами соглашения о применении медиации после возбуждения дела взять за основу – предусмотренный ГПК (приостановление производства по делу) или ХПК (оставление заявления без рассмотрения).

Т. С. Тарановой и В. П. Скобелевым высказано мнение, что оснований для дифференциации правового регулирования порядка обращения сторон к медиации по гражданским и экономическим делам нет и оно должно быть единообразным [15, 16]. Вместе с тем, представляется возможным не согласиться с данным мнением. Во-первых, законодательные изменения на этапе, когда практика медиации только формируется, должны иметь под собой веские основания. Однако объек-

тивных причин для введения единого механизма пет – функционируют оба варианта, и у каждого из них есть плюсы и минусы. В этих условиях возможное законодательное регулирование механизма организации процедуры медиации в едином ГПК видится путем предоставления сторонам процесса возможности выбора способа процессуального оформления их волеизъявления о применении процедуры медиации. Основываясь на принципе диспозитивности гражданского процесса представляется правильным предоставить сторонам возможность по своему усмотрению заявить суду ходатайство либо о приостановлении производства по делу, либо об оставлении заявления без рассмотрения.

Заключение.

Активное содействие суда примирению участников процесса стало неотъемлемой частью современного гражданского процессуального права. Процессуальное законодательство в мировом масштабе фиксирует различные варианты организации судебного примирения, в связи с чем перед отечественным судопроизводством встает вопрос о выборе наиболее рациональных правовых моделей в процессе совершенствования национального законодательства.

Каким бы привлекательным ни казался вариант свободного выбора заинтересованными лицами примирительных процедур на досудебном этапе, его реализация в современных условиях иллюзорна, что обусловлено культурологическими причинами. В этой связи основная нагрузка на формирование нового типа медиационной культуры (культуры примирения) ложится на суд, который как авторитетный в глазах общества институт призван выступить инициатором примирительных процедур после обращения к нему заинтересованных лиц с заявлением о разрешении правового спора.

В целях рационального распределения труда представляется правомерным ограничить функцию судьи в данном вопросе исключительно информированием заинтересованных лиц о возможностях альтернативного разрешения спора, делегируя функцию непосредственной организации и проведения примирительных процедур иным лицам. Эффективным механизмом организации взаимодействия между судом и внесудебными посредниками видится введение в национальное законодательство института предварительной информационно-оценочной встречи сторон с посредником по направлению суда. При этом для сохранения принципа добровольности примирительных процедур стимулирование сторон к участию в такой встрече должно обеспечиваться использованием в законодательстве юридико-технического приема квазиобязательности примирительной процедуры, суть которого заключается в сохранении за адресатом соответствующей нормы права отказаться от варианта поведения, предписанного судом.

Несмотря на приоритет организации судом делегированных примирительных процедур с участием внесудебных посредников представляется необходимым в целях сохранения приверженности государства принципам социально-ориентированного судопроизводства сохранить судебные примирительные процедуры, осуществляемые под руководством должностных лиц суда или сертифицированных судом посредников при частичном субсидировании государством расходов на их проведение.

При разработке единого ГПК выбор в целях унификации порядка оформления процессуальных последствий заключения сторонами соглашения о применении медиации при рассмотрении гражданских и экономических дел в судах одного из вариантов, предписанных действующим гражданским процессуальным или хозяйственным процессуальным законодательством, представляется нецелесооб-

разным. Вместо этого предлагается в едином ГПК предоставить сторонам возможность по своему усмотрению заявить суду ходатайство либо о приостановлении производства по делу, либо об оставлении заявления без рассмотрения.

Список литературы

1. Кузбагаров, А. Н. Примирение сторон по конфликтам частногоправового характера : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / А. Н. Кузбагаров. – СПб., 2006. – 359 л.
2. Некрошюс, В. Цели гражданского процесса: установление правды или примирение сторон / В. Некрошюс // Вестник гражд. и арбитражного процесса. – 2005. – № 4. – С. 7–13.
3. Каменков, В. С. Цели, задачи и функции хозяйственных судов Беларуси / В. С. Каменков // Вестник Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2008. – № 6. – С. 39–48.
4. Колядко, И. Н. Развитие законодательства, определяющего цели гражданского и хозяйственного судопроизводства / И. Н. Колядко // Проблемы гражд. права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; под ред. И. Э. Мартыненко [и др.] – Гродно : ГрГУ, 2009. – С. 294–306.
5. Ярков, В. В. Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы / В. В. Ярков // Вестник гражданского процесса. – 2011. – № 1. – С. 17–53.
6. Бельская, И. А. Посредничество (примирение) в хозяйственном процессе: актуальные проблемы и тенденции развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / И. А. Бельская. – М., 2012. – 27 с.
7. Захарьяшева, И. Ю. Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации (концептуальные основы и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / И. Ю. Захарьяшева. – Саратов, 2005. – 246 с.
8. Колясникова, Ю. С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Ю. С. Колясникова. – Екатеринбург, 2009. – 31 с.
9. Чекмарева, А. В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / А. В. Чекмарева. – Саратов, 2015. – 438 л.
10. Куприянович, Н. В. Мировой суд в системе судебной власти РФ: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Куприянович. – Саратов, 2006. – 207 л.
11. Лонская, С. В. Мировой суд в России (1864–1917): историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Лонская. – Калининград, 1998. – 168 л.
12. Шемснева, О. Н. Рассмотрение гражданских дел мировыми судьями: проблемы совершенствования процессуальной формы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / О. Н. Шемснева. – Саратов, 2005. – 26 с.
13. Лазарев, С. В. Основы судебного примирения / С. В. Лазарев. – М. : Инфотропик Медиа, 2011. – 256 с.
14. Загайнова, С. К. Уральская модель медиации по правовым спорам: практика экспериментального подхода / С. К. Загайнова // Актуальные вопросы развития практики медиации: опыт Республики Беларусь и России : материалы Междунар. круглого стола, Минск, 19 апр. 2018 г. / под ред. О. Н. Здрок. – Минск : БГУ, 2018. – С. 11–19.
15. Таранова, Т. С. Процессуальные последствия обращения сторон к медиации в гражданском и хозяйственном судопроизводстве / Т. С. Таранова // Устойчивость и прогрессивное развитие правовых систем в контексте интеграционных процессов : сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 1 / редкол.: С. Е. Чебуранова [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2017. – С. 128–131.
16. Скобелев, В. Медиация по гражданским и экономическим спорам: оправданы ли различия? [Электронный ресурс] / В. Скобелев // ООО «ЮрСпектр». Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь / ЗАО «КонсультантПлюс» – М., 2017.
17. Вечерина, О. П. Проблемы и институциональные ограничения развития социально-правового института медиации в России / О. П. Вечерина // Современное право. – 2017. – № 1. – С. 73–80.
18. Тюльканов, С. Л. Продвижение медиации в России и социокультурные особенности: преодолевать или использовать / С. Л. Тюльканов // Вестн. федер. ин-та медиации. – 2017. – № 1. – С. 75–93.

19. Пель, М. Приглашение к медиации: практическое руководство о том, как эффективно предложить разрешение конфликта посредством медиации / М. Пель. – М.: МЦУПК, 2009. – 400 с.

20. Рекомендация касательно медиации в семейных вопросах : Рекомендация Комитета Министров Совета Европы государствам-членам, 2 янв. 1998 г., № R (98) 1 // Відновне правосуддя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rj.org.ua/node/87>. – Дата доступа: 15.05.2010.

21. Методические рекомендации по созданию Службы медиации и АРС при судах // Федер. гос. бюдж. учр-е «Федеральный институт медиации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fedim.ru/wp-content/uploads/2016/04/Metodicheskie-rekomendatsii-po-sozdaniyu-sluzhby-mediatsii.pdf>. – Дата доступа: 26.08.2018.

22. Соломеина, Е. А. Особенности преподавания медиации для юристов: подход уральской школы медиации / Е. А. Соломеина // Актуальные вопросы развития практики медиации: опыт Респ. Беларусь и России : материалы Междунар. круглого стола, Минск, 19 апр. 2018 г. / под ред. О. Н. Здрок. – Минск : БГУ, 2018. – С. 34–36.

23. Нефедьев, Е. А. Избранные труды по гражданскому процессу / Е. А. Нефедьев // МГУ им. М. В. Ломоносова, Кубан. гос. ун-т. – Краснодар : Совет. Кубань, 2005. – 400 с.

24. Стрельцова, Е. Г. Приватизация правосудия / Е. Г. Стрельцова // Вестник гражд. процесса. – 2018. – Т. 8, № 2. – С. 47–80.

TOPICAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF JUDICIAL MEDIATION PROCEDURES

The authority of the court causes his high social mission to promote the ideas of conciliatory production and the formation of a new conciliation culture of dispute resolution. The main form of court assistance to the reconciliation of the parties to the process should be to inform interested parties about the possibilities of alternative dispute resolution. The function of direct organization and conduct of conciliation procedures should be delegated by the court to other persons. An effective mechanism for organizing interaction between the court and extrajudicial intermediaries is a preliminary information and assessment meeting of the parties with the mediator in the direction of the court. In order to maintain the principle of voluntariness in conciliatory procedures, the direction of the parties to the proceedings by the court for such a meeting must be accompanied by the right of interested persons to refuse to participate in it. In order to confirm adherence to the principles of a socially-oriented state, it is necessary to preserve in the procedural legislation the design of judicial conciliation procedures conducted under the guidance of court officials or certified by the court of intermediaries on the condition of partial subsidization by the state of the costs of such a procedure. By regulating the procedural consequences of concluding an agreement on the application of mediation in the CCP, it is suggested that the parties be given the opportunity, at their discretion, to file a petition with the court to suspend the proceedings or leave the application pending consideration.

Keywords: mediation, conciliation, judicial reconciliation, promotion of reconciliation, mediation after institution of proceedings in court.